

- Это деструктивно и контрпродуктивно! – плаксиво верещал по-русски Величайший Пётр, протягивая бокал секс-андроиду, услужливо замершему перед ним с бутылью экзотического сорта текилы. – Я талантливый скрипач, а не гопник из подворотни! У себя на планете был знаменитым исполнителем! Не имел опыта пьяного мордобоя!

Полупьяный претендент дождался, пока его полимерный любовник разольёт выпивку, и показательно-горестным движением проглотил очередную порцию текилы.

- Абсурдно требовать от меня невозможного! – Величайший Пётр продолжил нытьё на основном диалекте Теков. – Я не каратист! Что мог противопоставить этой маниакальной кровожадной дикарке?!

- Вопиющая несправедливость! – сердобольно поддакнул ему секс-андроид, отставляя бутыль и заключая рыдающего претендента в объятия. – Тебе пришлось столько всего пережить! Я восхищаюсь тобой, Петенька! Как ты смог пройти через всё это и не разочароваться в этом ужасном, полном несправедливости мире?

- Меня спасает любовь! – пьяно рыдал в андроидных объятиях Величайший Пётр. – Очень рассчитываю на твою поддержку, любимый! И на то, что к следующему дню Мишкоатли они сделают правильные выводы! И предоставят мне настоящую возможность взойти на трон!

Претендент продолжил своё страдальческое нытьё, и секс-андроид принялся сюсюкать с ним вдвое активней. Величайший Пётр проникся романтикой обстановки и полез к андроиду с поцелуями. Наблюдать за всем этим генетическим уродством дальше не имелось никакого желания, и Владыка Золин отключился от секретного канала прямого слежения за претендентом номер один, переходя на линию засекреченной связи с советником секретной службы, отвечающим за сохранность первого претендента.

- С дня Мишкоатли минуло уже семь месяцев, - Золин едва заметно скривился, - но Величайший Пётр продолжает жаловаться на жизнь и обвинять нас в своём поражении. Он так ни разу и не сказал конкретно, кто же скрывается за местоимением «они» во фразах а-ля «они не должны были отправлять меня на эту бойню»?

- Он не сказал, - подтвердил советник. – Мы считаем, что Величайший Пётр никогда не произнесёт вслух вашего имени в рамках недовольного контекста. Претендент слишком труслив для этого. Фактически, он слишком труслив для всего, кроме игры на своём примитивном музыкальном инструменте. Но даже на этой стезе он не преуспел. Величайший Пётр лжёт, когда утверждает, что у себя на родине являлся знаменитым исполнителем. Это неправда. Он был известен очень узкому кругу коллег по цеху. Широкая общественность понятия не имела о его существовании. Он не создал ни одной собственной музыкальной

композиции, предпочитая исполнять произведения признанных во всём тамошнем мире классиков.

- Знакомая ситуация, - Владыка Золин вновь едва заметно скривился. – Какова вероятность, что Величайший Пётр окажется недостойн Экстервита?

- По нашим расчётам она равна нулю, - уверенно заявил советник. – Количество генетических мутаций, вызванных гибридизацией, у данного претендента велико даже в сравнении с прочими аналогами. Абсолютно доказано, что Экстервит отдаёт предпочтение особям с гипертрофированными генами алчности либо эгоизма. У Величайшего Петра нездоровое доминирование получили оба указанных гена. Он мечтает стать Императором и убеждён, что является единственным из всех индивидом, истинно достойным трона. Помимо этого, претендент одержим роскошью и требует для себя исключительно самого изысканного и дорогостоящего обеспечения. В этом ключе его поведение отчасти схоже с поведением ныне усопшей Величайшей Ксении. Математическая модель показывает, что Величайший с подобным уровнем данных показателей является идеальным претендентом.

- Это радует, - хмуро оценил Владыка Золин. – Особенно в свете разочарований, выпавших на долю нашего Доминиона в минувшую императорскую гонку.

- К сожалению, обратная сторона таковой идеальности вызывает проблемы, решения которых мы пока не нашли, - советник секретной службы невесело нахмурился.

- Претендент по-прежнему не желает тренироваться? – уточнил Владыка Золин. – Вы заложили в его полимерных любовников программу аргументации жизненной необходимости развития спринтерских качеств?

- Да, о, Владыка! – Подтвердил советник. – Андроиды, к которым Величайший Пётр испытывает половое влечение, регулярно заводят с ним беседы на тему спринтерской подготовки и участвуют в каждой тренировке.

- И это не помогает? – Золин устало вздохнул.

- Лишь отчасти, - советник бессильно развёл руками. – Величайший Пётр с готовностью обсуждает любые детали тренировок, но во время таких не испытывает никакого желания напрягаться и всячески симулирует приложение усилий вместо полноценного тренинга. Ему не нравится физическая активность в принципе, и особенно не нравится преодолевать себя в разрезе физических нагрузок. Все предписанные ему упражнения он делает крайне несерьёзно, без какого бы то ни было напряжения. Величайший Пётр больше времени тратит на подбор и надевание спортивных костюмов, нежели на сам бег. И даже во время бега он старается свести время нагрузок к минимуму, постоянно жалуясь на психологический дискомфорт.

Советник секретной службы зажег вокруг себя несколько экранов и вывел на них записи с тренировок Величайшего Петра. На записях претендент вместе со своими полимерными любовниками получал уроки спринтерского бега. Одетый в дорогие женские беговые костюмы, Величайший Пётр с выражением крайнего страдания на лице то бежал, выкладываясь едва наполовину своих возможностей, то тяжело дышал между забегами, отдыхая впятеро дольше, чем имело смысл отдыхать даже просто на вид. Его полимерные любовники смиренно терпели капризы претендента и всячески пытались мотивировать его на ещё один забег или на несколько более продолжительное ускорение, но Величайшего Петра хватало ненадолго. Не требовалось быть психологом, дабы понять, что претенденту всё это кажется слишком низко интеллектуальным примитивом.

Величайший Пётр неоднократно спрашивал у своих полимерных любовников, почему нельзя при помощи медицины сделать ему все необходимые для быстрого бега улучшения, хотя был прекрасно осведомлён о правилах проведения императорской гонки и всех ограничениях, накладываемых Экстервитом на финальную стометровку в тронном зале.

- Он просто не хочет ничего делать, - подытожил советник, - с удовольствием он способен только обсуждать. Неважно, что именно. Величайший Пётр способен обсуждать что угодно бесконечно. В процессе этих обсуждений он находит множество причин, оправдывающих его нежелание работать над собой физически. Он даже просил давать ему боевой коктейль на каждой тренировке, чтобы ощутить желание агрессии, как это было в день Мишкоатли.

- Боевой коктейль на каждой тренировке? – переспросил Золин. – Это приемлемо?

- С точки зрения биохимии регулярное употребление боевого коктейля столь слабым организмом приведёт к разрушительным последствиям, а также к сложно прогнозируемым побочным эффектам психологического плана, - советник секретной службы вывел перед Владыкой Золином выкладки медицинской службы.

- Разве физические изменения нельзя нивелировать средствами нашей медицины? – Золин бегло просмотрел отчёт врачей. – Тут сказано, что всё это исправимо.

- Физические последствия – да, - подтвердил советник. – Все они будут ликвидированы нашими врачами, в этом нет сомнений. Но вот побочные эффекты, которые могут возникнуть в психике претендента, никто спрогнозировать не может. Экстервит прямо запрещает вмешательство в мозг и прочие жизненно важные органы претендентов, ибо контролирует их лично. Максимум, что в наших силах, это избавить Величайшего от

наркотической зависимости. Да и то лишь потому, что Экстервит поощряет подобное вмешательство.

Советник секретной службы позволил себе усмехнуться и добавил:

- Даже Экстервиту не нужны на троне идиоты, полностью зависимые от психотропных препаратов. Полагаю, таким способом Экстервит страшется от возможных проблем – чтобы горе-Император ничего не сломал в устроенной Высшими Силами машинерии.

- Находящийся на троне Император не может быть подвержен наркотической зависимости, это мы выяснили еще пятьсот лет назад, - опроверг его предположение Владыка Золин. – Экстервит не приветствует наркоманию среди претендентов по причине своего нежелания получить Императора с дефрагментированным полуразрушенным мозгом. В таком состоянии он не сможет полноценно управлять Экстервитом, ибо управление осуществляется именно мозгом.

Владыка Золин сделал паузу.

- Но для управления Экстервитом сначала необходимо взойти на престол. С этим у нас в последнее время постоянно возникают трудности. Дайте ему боевой коктейль, как он просит, и поставьте медикам задачу проверять состояние претендента и происходящие с ним изменения ежеминутно. У нас достаточно времени для экспериментов, до дня Мишкоатли более четырех лет, за этот срок мы должны идеально подготовить претендента к любым перипетиям императорской гонки. В том числе к финальной стометровке в тронном зале. Даже если ему это не нравится.

- Будет исполнено, о, Владыка! – Советник склонил голову в знак уяснения приказа. – Однако я ожидаю возникновения определенных трудностей в этом плане. С каждой новой тренировкой Величайший Пётр высказывает всё больше недовольства нашей компетентностью.

- Конкретней! – потребовал Владыка Золин.

- Вот записи высказываний Величайшего Петра, которые он считает произнесенными в абсолютно надёжной обстановке, - советник секретной службы вывел на отдельный экран несколько разговоров претендента с тем или иным полимерным любовником, состоявшихся прямо во время однополого секса. – Величайший Пётр уверен, что идея о том, что ему предстоит вновь соперничать с кем-то на финальной стометровке, в корне ошибочна и изначально ущербна. Претендент неоднократно заявлял своим любовникам, что истинно любящие своего Императора подданные должны доставить своего повелителя в тронный зал безопасно и надёжно, гарантированно опередив всех прочих конкурентов. И тогда ему не придётся рисковать жизнью и здоровьем, а нам не придётся на последних метрах вновь терять возможность возвращения статуса Императорского Доминиона. Все остальные варианты Величайший Пётр считает глупыми, варварскими и некомпетентными.

- Во время императорской гонки, как на войне, может случиться всякое, - Владыка Золин вновь тяжело вздохнул. – Подготовиться ко всему вообще – невозможно. Как подготовишься к смерти претендента, только что поднявшегося к трону по ступеням Мишкоатли?! Поэтому необходимо подготовиться хотя бы к тем вызовам, просчитать которые оказалось возможным. Постарайтесь вложить это в голову претендента через его полимерных любовников. К ним он ещё прислушивается?

- Всех прежних его фаворитов пришлось заменить, - советник зажег рядом с собой список новых секс-андроидов. – По причине того, что Величайший Пётр начал терять к ним интерес. Но мы уже рассчитали основные вкусовые пристрастия претендента и заранее вводим в круг его общения полимерные копии понравившихся ему актёров, спортсменов и деятелей искусства. На данный момент это срабатывает.

- Претендент понимает, что заводит половые отношения с андроидными копиями этих людей, а не с самими вышеуказанными персонами? – уточнил Владыка Золин.

- Нет, о, Владыка! – советник покачал головой. – Наши расчеты показывают, что лучше держать его в неведении. Иначе его реакция на агрессивное неприятие полноценными индивидами его генетической неполноценности может иметь непредсказуемые последствия в долгосрочной перспективе.

- Нам ещё не хватало Императора, затаившего злобу на весь полноценный мир, - Золин коротко скривился. – Пусть и дальше пребывает в неведении. С этим будем разбираться позже, когда придёт время. Он уже не пытается, как раньше, выходить в свет со своими половыми партнёрами?

- Пытается, - вновь вздохнул советник. – Мы даже создали для него специальный закрытый клуб почитателей его музыкального таланта, полностью состоящий из андроидов, ранее задействованных в работе с Величайшим Григорием. Опыт есть. Пока Величайший Пётр доволен массовостью. Отсутствие остальных мероприятий мы объясняем крайне опасной внешнеполитической ситуацией: война с Дикими кланами, принуждение к миру Лиги Пэчуа, противодействие наёмным убийцам, засланным нашими врагами и прочими конкурентами. Величайший Пётр фантастически боится смерти, и страх перед ней заставляет его соглашаться со всеми нашими доводами и мерами, предпринимаемыми в области безопасности. Его устраивает мощная охрана и эксклюзивные дворцы в курортных зонах, недоступных широкой общественности. Он неоднократно подчеркивал, что предпочитает только самое лучшее, а самое лучше подразумевает элитарность, ибо недоступно недостойному большинству.

- Хоть что-то хорошее, - оценил Владыка Золин. – Продолжайте работу, советник. Я свяжусь с вами через неделю согласно графику.

Советник секретной службы отключился, и Золин погрузился в размышления, задумчиво разглядывая стратегическую карту Империи. После столь неожиданной смерти Императора Леонида Империя переживает крайне непростые времена, и заниматься претендентами Владыке приходится нечасто. С одной стороны, в этом сейчас не имеется большого смысла. До дня Мишкоатли ещё далеко, через несколько месяцев, если судить по прежней активности Экстервита, откроются новые порталы Ловчей Сети, и количество претендентов удвоится. И это, очень может быть, только начало процесса резкого увеличения численности Великих Доминионов.

Так что возиться с причудами поражённых манией величия уродцев нет необходимости. В крайнем случае особо неудобного претендента можно заменить, и Владыка Золин рассмотрит такой вариант, если отношение Величайшего Петра к своим покровителям и их рекомендациям не изменится. В день появления Ловчей Сети Золин пошлёт к порталам и своих Ловчих, и свои эскадры, и своих посредников. Если удастся достать новых претендентов, он обдумает вопрос замены Величайшего Петра на более комфортного дикаря. С другой стороны, у Величайшего Петра есть два неоспоримых достоинства: он опытен, ибо уже был на финальной стометровке тронного зала, и не понаслышке знает, что это такое. И его психологическое уродство не оставляет сомнений в его подлинности. Этот точно не упадёт с трона замертво, как два предыдущих.

Ближайшие два-три года разумнее наблюдать за Величайшим Петром, всячески стремясь увеличить степень своего влияния на него, параллельно прорабатывая другие варианты. Пока у Великого Доминиона Ица-Уэрги только один альтернативный вариант. Это Величайшая Анаст-Асия, и с ней пока проблем не возникает. Претендентка быстро освоилась в роли Величайшей, ей нравится жить в роскоши, и открывающиеся перед ней перспективы пока её устраивают. Но это пока. Владыка Золин не стал бы лидером Великого Доминиона, если бы во всём полагался исключительно на собственные личные качества и способности. Когда на тебе лежит столь огромная ответственность, в первую очередь ты обязан досконально изучить опыт своих предшественников. И Золин в своё время не стал нарушать этого неписанного правила.

Поэтому о работе с Величайшими он знал если не всё, то очень многое уж точно. И не питал иллюзий. Каждый претендент поначалу всем доволен и нежится в лучах свалившегося на него счастья. Но с течением времени аппетиты Величайших возрастают, а с ними возрастает и потенциальная опасность, которую они представляют. Искусство Владыки Императорского Доминиона заключается в том, чтобы Император не испытывал желания заниматься имперской рутинной, и потому передал ему в руки фактическое управление Империей. Для этого оного Императора, пока он находится в статусе претендента, необходимо всеми силами и

средствами держать подальше от возможности погружаться в механику управленческой науки.

Претендент должен быть поглощён собой и собственными прихотями, и под любыми предложениями не быть допущенным к обучению глобальному руководству. То есть у него не должно возникнуть подобного желания в принципе. Тогда, взойдя на престол, Император сам, добровольно, спихнёт всю рутину управления Императорскому Доминиону, а сам займётся раздачей глобальных указаний. Суть работы с претендентами и заключается в том, чтобы те, становясь Императорами, осознавали факт того, что могут повелеть Империи сделать что угодно, но сами они понятия не имеют о том, каков изнутри механизм исполнения этих повелений, и потому заинтересованы в надёжных и компетентных исполнителях.

Но в Империи полно субъектов, и, теоретически, можно назначить Императорским Доминионом любой из них. Даже самый неэффективный Доминион со временем может стать отличным управленцем, особенно, если Император прибегнет к репрессиям. В архивах имеется множество древних свидетельств о том, как Императоры меняли Императорский Доминион. Но все эти свидетельства относятся к тому периоду, когда на троне ещё не сидели выходцы из других галактик. В истории новой Вечной Империи, возродившейся сто пятьдесят тысяч лет назад, есть только один случай, когда Император низверг Императорский Доминион. Это было третье по счёту императорское правление, и с тех пор подобного не случалось никогда.

Ибо все участники императорской гонки сделали выводы. Правильность которых впоследствии была подтверждена полутора сотнями тысяч лет существования Вечной Империи. Великий Доминион должен выработать у своего претендента лояльность к себе любыми способами. Каким бы ни был твой уродец, это твой уродец. Он может тебя не любить, но ни при каких обстоятельствах не может считать кого-либо надёжнее, чем ты. Этому сопутствует императорская гонка, в ходе которой ты всеми силами бережёшь его от смерти, но одного лишь этого факта недостаточно. Претендент должен видеть соответствующее отношение к себе, видеть твои успехи на политическом и экономическом поприще, а также получать от тебя безусловную поддержку своих стремлений. И видеть, как ты борешься за него с конкурентами.

Полгода назад, на пресс-конференции первого официального представления претендентов новоиспечённого Великого Доминиона Цапотеки, претендентки Цапотеков устроили драку в прямом эфире. Это было ошибкой Владыки Эштлиметля, истинная цена которой раскроется, если одна из претенденток взойдёт на трон. Не раньше, так позже, но она обязательно припомнит Эштлиметлю факт того, что он не разглядел её уникальности и не признал её лидерства над соперницей. У Цапотеков нет

опыта в работе с претендентами, за всю историю Вечной Империи они были Императорским Доминионом всего дважды, и оба раза это происходило ещё в древности, до Третьей Всеобщей. Но у Великого Доминиона Ица-Уэрги накоплен колоссальный опыт, и Владыка Золин столь грубых ошибок не допускал. С каждым претендентом необходимо работать так, словно именно он взойдёт на трон. Ибо в императорской гонке есть только одна стопроцентная константа. А именно: никто не знает, чем закончится день Мишкоатли.

Владыка Золин оторвал взгляд от политической карты и вызвал начальника секретного объекта, отвечающего за сохранение Величайшей Анаст-Асии. Из-за введённой войны с Пэчуа меры по охране претендентов приходилось принимать повышенные, дабы потом не нести неоправданных расходов. Все понимают, что до дня Мишкоатли Ловчая Сеть вспыхнет ещё не раз и даже не два, поэтому вкладывать значительные средства в уничтожение претендентов от конкурентов сейчас не имеет смысла. Но Пэчуа находятся в отчаянном положении, и потому могут пойти на любой акт противодействия. Не говоря о том, что на таковой акт под видом Пэчуа могут пойти конкуренты, если посчитают организацию ликвидации экономически оправданным ходом.

Будучи опытным игроком, Владыка Золин предпочитал избегать действий наобум в принципе, тем более что нести неоправданные расходы сейчас, в условиях раскола Империи и введённой войны, есть крайне неразумное решение. Великий Доминион Ица-Уэрги достаточно богат, чтобы не заметить потерю суммы, сопоставимой с приобретением нескольких претендентов, не говоря уже об одном-двух, но зачем? На эти деньги разумней выстроить дополнительную боевую эскадру, ибо во время войны войска лишними не бывают. Исходя из вышеизложенных соображений, Золин усилил охрану претендентов сверх рекомендованного экспертами на текущий момент уровня. До тех пор, пока Ловчая Сеть не вспыхнула вновь, пусть будет так. Понизить затраты на охрану Величайших он успеет всегда.

- Жду приказов, о, Владыка! – секретная линия правительственной связи зажгла перед Золином изображение начальника охраны Величайшей Анаст-Асии.

- Каково состояние претендентки? – коротко осведомился могущественный карлик.

- На данный момент она в полном порядке! – доложил офицер. – Величайшая Анаст-Асия закончила тренировку и в настоящий момент обедает. После обеда она изъявила своё обычное желание посетить сеанс биокоррекции тела.

- Это вошло у неё в привычку, - Владыка Золин вспомнил предыдущие доклады секретной службы. – Она испытывает по этому поводу отрицательные эмоции?

- Нет, о, Владыка, - офицер опроверг его предположение. – Наоборот, её всё устраивает. Как известно, Величайшая Анаст-Асия изучила подробности миновавшей императорской гонки, в особенности борьбу, разгоревшуюся на финальной стометровке тронного зала. И изъявила желание усовершенствовать свою спринтерскую подготовку.

- Насколько я помню содержание отчётов по её жизни на родной планете, - цепкая память руководителя высшего ранга мгновенно выдала Золину нужную информацию, - Величайшая Анаст-Асия никогда не имела опыта спринтерского бега. И вообще не занималась спортом, предпочитая мелкие кулинарные опыты, которые освещала в тамошней примитивной сети. Откуда взялось желание «усовершенствовать» бег?

- Совершенно верно, - подтвердил офицер секретной службы. – На родной планете претендентка не занималась никаким спортом, предпочитала чрезмерно обильное питание и имела внушительный лишний вес. Однако в силу ущербности дефектного генотипа её психика испытывает дискомфорт, прямо признавая свою несостоятельность и прочие недостатки. Это характерно для всех Величайших в той или иной мере, но для выходцев с данной планеты – особенно. Поэтому претендентка выстроила свою фразу именно таким образом: пожелала усовершенствовать подготовку, которой никогда не обладала. Этим незамысловатым ходом психика гибридной дефектной особи ограждает себя от ещё большего давления комплекса собственной неполноценности. Фактически, в психологическом плане претендентка заключает сделку сама с собой: она делает вид, что умеет делать то, что требуется, просто её умения недостаточно. Такую формулировку деградировавшему разуму воспринимать значительно менее болезненно, нежели прямо признать свою бесполезность.

- Я искренне не понимаю, - Владыка Золин хмуро вздохнул, - как с таким количеством дефектов разума среди выходцев с этой планеты встречаются недостойные претенденты. Куда уж достойнее?

- Наши эксперты считают, что в тот момент, когда претендент впервые занимает место на троне, Экстервит проводит глубокий анализ его сознания и вскрывает возможности, самому претенденту неизвестные. Иными словами, кто-то из них может быть опасен для Экстервита, но сам об этом не знает. Потому что в обычной жизни данные особенности недостойного претендента не раскроются никогда. Они способны проявиться только во время обладания безграничной властью, доступной лишь Императору.

- Какие-то полудикие почти первобытные существа способны быть опасными для самого Экстервита? – в голосе Владыки Золина звучало искреннее удивление. – Я бы сказал, что наши эксперты ошибаются, если бы не смерти двух наших претендентов подряд! К тому же первый из

усопших не был уроженцем галактики Пограничная. Однако оставим научные теории ученым. Каковы успехи Величайшей Анаст-Асии?

- Пока посредственные, - начальник секретного объекта зажёл рядом с собой объёмный экран, демонстрирующий краткую выборку тренировочной истории претендентки номер два.

Владыка Золин узнал старые кадры, на которых Величайшая Анаст-Асия жаловалась лечащему врачу на избыток лишнего веса и невозможность похудеть. Объясняла она это отвратительной экологией и ужасным качеством пищи на родной планете, отравившими её организм и фатально подорвавшими здоровье, из-за чего процесс самостоятельного похудения стал невозможным навсегда. При этом система биомониторинга выводила данные, свидетельствующие о том, что претендентка лжёт. За исключением лени и собственной безвольности её организму ничто не мешало быть приведённым в хорошую форму в рамках возможностей деградировавшей генетики.

- Перед тем, как начать тренировки, - офицер давал объяснения параллельно со сменяющимися друг друга видеорядами, - Величайшая Анаст-Асия изъявила желание провести себе биокоррекцию. Медицинские специалисты полностью избавили её тело от излишних жировых отложений и привели в нормальное состояние качество кожи и волос претендентки.

Следующий видеосюжет показывал Величайшую Анаст-Асию во время церемониального обеда. Претендентка номер два чинно восседала за столом в окружении официальных лиц и сдержанно принимала пищу, не притрагиваясь к десертам. Изображение церемониального обеденного зала сменилось картинкой из личных покоев претендентки. Там Величайшая Анаст-Асия сразу после официальной церемонии заказала себе пару десятков всевозможных десертов и сладостей, с жадностью поглотила все блюда и выборочно повторила заказ.

- На первых порах пребывания Величайшей Анаст-Асии в статусе претендента, - начальник секретного объекта коротко указал на видео, - это было её единственным любимым занятием.

- Есть сладости? – уточнил Владыка Золин.

- Так точно, - подтвердил офицер. – Точнее, есть всё, что ей нравится, в большом количестве. Каждый такой приём пищи заканчивался её визитом к медикам и жалобой на то, что она переела, ей трудно дышать, желудок испытывает дискомфорт и так далее. Медики погружали её в сон и проводили процедуру очистки желудка. Однако от этой практики вскоре пришлось отказаться, потому что Величайшая Анаст-Асия после пробуждения очень быстро повторяла процесс обжорства. Поэтому теперь мы опорожняем её желудок лишь на четверть, чтобы сохранить ощущение сытости.

На экране возникло очередное видео. На этот раз претендентка номер два сидела в своём кабинете за стандартным для всех новичков-Величайших занятием – просмотром подробностей императорской гонки. На экранах перед ней крутились эпизоды спринтерского рывка Величайшего Сла-В-Ика и поединков Величайших Ксении и Юлианы.

- После нескольких дней регулярного просмотра, - произнёс офицер с едва заметной иронией, - Величайшая Анаст-Асия изъявила желание того самого «усовершенствования» собственной спринтерской подготовки. Которой она никогда ранее не обладала. Мы сочли это благоприятным фактором и приняли все меры для того, чтобы данное желание у претендентки не пропало столь же неожиданно, как возникло.

- Прошло уже полгода тренировок, - заметил Владыка Золин. – Вы фиксируете у неё спад интереса?

- Спад интереса у Величайшей Анаст-Асии был зафиксирован спустя месяц занятий, - начальник секретного объекта не мог позволить себе тяжёлый вздох, и потому ограничился лишь усталым взглядом. – Как только претендентка поняла, что десятка-другого тренировок недостаточно для достижения мастерского уровня, её мотивация стала резко снижаться. Дошло до того, что Величайшая Анаст-Асия начала пропускать занятия. Поэтому наши эксперты в срочном порядке изменили стратегию ненавязчивой мотивации объекта.

Квадратный офицер зажёл следующее видео. Там Величайшая Анаст-Асия в дорогом беговом костюме изо всех сил бежала тренировочную дистанцию под надзором десятка спортивных и медицинских специалистов. Сразу после тренировки претендентка номер два сидела за столом посреди тропического побережья и обильно поглощала всевозможные десерты. Приведённые на соседнем экране данные биомониторинга свидетельствовали о высоком психологическом тоне объекта.

- Претендентке было объявлено, что её прогресс налицо. Более того, якобы математическая модель гарантирует ей выдающиеся результаты на горизонте пяти лет тренировок. Для достижения высокой эффективности которых необходима комбинация спринтерских нагрузок и десертного питания, стимулирующего мозг посредством усиленного синтеза эндорфинов и так далее. Но без высоких физических нагрузок данная стимуляция невозможна, ибо несёт прямую угрозу перегрузки головного мозга эндорфинами, что может быть признано Экстервитом как наркотическая зависимость с последующим признанием претендента недостойным. Поэтому для неограниченной стимуляции интенсивные занятия спортом неизбежны.

- Вы поощряете её лакомством после каждой тренировки? – поднял брови Золин.

- Совершенно верно, о, Владыка! – подтвердил офицер. – Этот способ оказался на удивление эффективен в плане мотивации претендентки. Негативную сторону постоянного переедания мы нивелируем посредством ежесуточной биокоррекции.

- Она съедает больше, чем тратит во время спортивных занятий? – Владыка Золин скользнул взглядом по отчётам медиков.

- Почти втрое, - начальник секретного объекта красноречиво пожал плечами, мол, лучше так, чем как раньше, когда претендентка жрала ничуть не меньше, не делая при этом вообще ничего. – На тренировках она выкладывается, но её желания хватает ненадолго. Уже через двадцать минут интенсивных занятий Величайшая Анаст-Асия заявляет, что опустошена морально, и более не может себя насиловать. Мы следуем рекомендациям экспертов удерживать объект в зоне комфорта, и потому официально установили продолжительность тренировки в двадцать минут. Это претендентку пока устраивает.

- С такой прожорливостью ей не помогут никакие тренировки, - поморщился Золин, разглядывая Величайшую Анаст-Асию, со счастливым видом жуящую пирожное в личном баре, созданном персонально для неё прямо у выхода из спортзала.

- Мы проводим ей биокоррекцию каждую ночь, пока объект спит, - офицер вывел ещё одно видеоизображение и объяснил его значение: – В означенный час личный медблок погружает претендентку в глубокий сон, и медики помещают её в биокорректор. Врачи расщепляют ей излишки жировой ткани, очищают желудок и выводят из организма всё, что является следствием избыточного приёма пищи. По пробуждении Величайшая Анаст-Асия не помнит факта получения ночных процедур и чувствует себя хорошо.

- И сколько мы можем держать её в таком режиме? – осведомился Золин. – Из всего этого будет какой-либо ощутимый толк к дню Мишкоатли? Я серьёзно сомневаюсь, что двадцатиминутных тренировок окажется достаточно даже на горизонте в пять лет.

- Ежесуточную биокоррекцию ей можно делать хоть тысячу лет подряд, - вновь пожал плечами офицер. – Обычному Теку это грозит неизбежным и скорым износом организма, но Величайшие находятся на жизнеобеспечении Экстервита, и от медицинских процедур их организмы не изнашиваются. Либо Экстервит регулярно исправляет таковой износ, точно утверждать сложно.

- Это для нас несущественно, - отмахнулся Владыка Золин. – Что насчет тренинга?

- Расчёты обещают достижение претенденткой определённого прогресса в области спринтерского бега к дню Мишкоатли, - начальник секретного объекта продемонстрировал научные графики. – Бегать она будет значительно быстрее, чем сейчас. Но до уровня Величайшего Сла-В-

Ика ей не дотянуться. Особенно, если всё это время Величайший Сла-В-Ик не перестанет тренироваться.

- Информации о его тренировках на данный момент не имеется, - Золин на секунду задумался. – После раскола Империи получать разведанные о претендентах конкурентов стало на порядок сложнее в силу закрытых границ свободных имперских секторов и активности кланов Хаоса между ними. Но и без этого несложно понять, что Кетцали не станут сидеть, сложа крылья, и сделают выводы из понесённого поражения. Великий Доминион Ица-Уэрги тоже сделал выводы. В настоящий момент наши эксперты ведут расчёты в области вооружения претендентов. Мы поднимем древние архивы и предпримем собственные разработки, чтобы наши претенденты более не оказывались в тронном зале без возможности атаковать опасных конкурентов. Но уже сейчас ясно, что наличие хотя бы базовой спринтерской подготовки серьёзно увеличивает шансы Величайшего на победу.

- Величайшую Анаст-Асию очень заинтересовал перстень покойной Величайшей Ксении, - сообщил офицер. – Претендентка испытывает тягу к ультра-дорогой роскоши, и сразу выразила желание иметь что-либо подобное, чтобы на финальной стометровке отбиться от тех, от кого не удастся убежать.

- Теперь перстнем никого не обманешь, - Владыка Золин покачал головой. – Все будут ожидать от противника чего-то подобного, нам предстоит продумать данный вопрос более тщательно. Увидев перстень, никто не станет приближаться к Величайшей Анаст-Асии добровольно. Кроме, разве что, претендентки от клана Тенкатль. Я очень надеюсь, что Величайшая Анаст-Асия окажется достаточно тренированной, чтобы убежать от Величайшей Юлианы в сторону трона. Наша претендентка номер два не изменила своего отношения к рукопашному бою?

- Нет, о, Владыка! – офицер отрицательно кивнул. – Величайшая Анаст-Асия заявляет, что не приемлет грубого насилия в столь открытой форме, ибо это претит её тонкой душевной организации. Данные медицинских обследований подтверждают её трусость. Бойца из неё не сделать, хотя времени для этого достаточно. В данном плане нам не повезло. Оба наших претендента не демонстрируют стремления ни к рукопашному бою, ни к кропотливым беговым тренировкам.

- Не бывает плохих претендентов, - напомнил ему Золин. – Бывают лидеры, оказавшиеся неспособны грамотно использовать сильные стороны своих Величайших. Продолжайте работу, икс-полковник! И позаботьтесь о том, чтобы Величайшая Анаст-Асия не разочаровалась в спринтерской подготовке. Ко дню Мишкоатли она должна бегать настолько быстро, насколько это возможно в её случае. Скажите ей, что в случае плохих результатов Великий Доминион Ица-Уэрги может оказаться вынужден приобрести ещё одного Величайшего, который продемонстрирует желание

освоить спринтерский бег на высоком уровне, и сделать его основным претендентом на трон. Это её взбодрит. Позже вы получите дальнейшие рекомендации, персонально рассчитанные на Величайшую Анаст-Асию. Научные специалисты в настоящий момент занимаются их разработкой.

- Будет исполнено, о, Владыка! – отчеканил начальник секретного объекта. – Могу ли я сообщить объекту, что в случае появления у неё значительных спринтерских успехов, она может рассчитывать на статус первого претендента вместо Величайшего Петра? Величайшая Анаст-Асия несколько раз упоминала, что считает себя более достойной данного статуса. Мотивируя это тем, что Величайший Пётр слишком глуп, нерешителен и мягкотел.

- Ничто не ново среди претендентов, - философски изрёк Владыка Золин. – Пока не давайте Величайшей Анаст-Асии таких обещаний. До дня Мишкоатли ещё далеко, для столь явного противостояния между претендентами время пока не пришло. Я свяжусь с вами позже, в назначенное время.

Конец ознакомительного фрагмента. Вся информация о том где можно купить книгу представлена на сайте www.tarmashev.com